

Мемориальная библиотека К.И. Чуковского в пространстве литературного музея

Научный руководитель – Рыбаков Владимир Владимирович

Йоутсен Кирилл Юрьевич

Выпускник (специалист)

Государственный академический университет гуманитарных наук, Москва, Россия

E-mail: dominicjoutsen@gmail.com

Творческое наследие К.И. Чуковского (1882-1969), литературного критика, редактора, публициста, мемуариста, переводчика, автора популярных детских произведений, изучается уже давно и посвящено ему множество работ. Имеется, однако, один важный источник, столь же перспективный, сколь и мало изученный, а именно, мемориальная библиотека Чуковского, крупное собрание книг и периодических изданий, составляющее часть экспозиции Дома-музея К.И. Чуковского в Переделкине.

Библиографических редкостей в библиотеке немного, и вместе с тем ее материалы уникальны. Сотни дарственных надписей и автографов, как признанных мировых классиков, так и авторов мало- или вовсе неизвестных или забытых. Многочисленные пометки на полях книг, позволяющие угадать движение мысли читателя. Даже за книгами, ничем с первого взгляда не примечательными, зачастую стоят истории об отношениях их авторов с самим Чуковским. Всё это — потенциальные новые штрихи к биографическому портрету, штрихи, которые используются прежде всего в повседневной работе Дома-музея — подготовке тематических экскурсий, интерактивных занятий, организации выставок, в научно-исследовательской деятельности, а также для повышения профессионального уровня сотрудников.

Материалы библиотеки систематизируются и обобщаются в виде аннотированного каталога, который призван зафиксировать точную и полную библиографическую информацию, снабженную перекрестными ссылками и указателями, сведениями об авторах и содержании, с исчерпывающим и детальным обзором пометок как взятых по отдельности, так и в совокупности в контексте отдельных книг и биографии Чуковского в целом.

Отдельно стоит остановиться на маргиналиях Чуковского, представляющих наибольший интерес, но одновременно и наибольшую трудность — далеко не всегда их можно с уверенностью объяснить. Что привлекало внимание читателя — содержание мысли автора или скорее форма её, оборот фразы, любопытное слово? Немало примеров обоего рода встречается на полях и между строк его книг, однако лишь в редких случаях однозначное объяснение представляется очевидным. Подчеркивал ли он фразу потому, что она была так хороша, или же, наоборот, показалась неудачной? Вызвала в памяти какие-то ассоциации или была отмечена как наиболее важная в тексте? Была ли пометка сделана спонтанно или в результате долгого обдумывания? Лишь систематизация пометок на широком материале книг библиотеки позволит с известной определённостью дать общее представление о логике чтения Чуковского.

Реализуется эта систематизация двояко. С одной стороны, посредством обычной в таких случаях аннотированной транскрипции (при необходимости с приложением факсимиле), позволяющей ответить на вопрос о том, что именно и насколько заинтересовало Чуковского в конкретной книге? Применение специальных статистических методов в этом вопросе представляется излишним, особенно при сравнительно небольшом количестве пометок, поскольку само уже воспроизведение их, сопоставленное с аннотацией книги, способно дать вполне объективную картину.

С другой стороны, систематизация осуществляется посредством статистического анализа, то есть демонстрации абсолютного и относительного объема пометок через рациональную оценку их качества и количества. Это позволяет, пусть и с известной долей условности, определить, что именно и насколько интересовало Чуковского в книгах вообще? Для решения этой проблемы необходимо найти способ преобразования данных о пометках в конкретной книге в универсальную математическую форму, которая может быть использована для объективного сопоставления. Это связано с рядом методологических трудностей, наиболее общая из которых состоит в том, что с одной стороны, требуется уточнение вплоть до математических значений данных о пометках (по отдельности и в совокупности), с другой же стороны, само это уточнение производится посредством упрощения, а, следовательно, и искажения исходной информации.

Впрочем, значимость технического аспекта в подобного рода исследовании-каталоге не следует преувеличивать. Аннотация вовсе не обязательно должна ограничиваться комментарием, будь он библиографическим, источниковедческим или текстологическим; она может, помимо отсылки к уже известным работам, столь же успешно формулировать проблемы для будущих, потенциальных исследований. В этом смысле можно говорить о двух взаимосвязанных концепциях аннотированной составляющей каталога. Первая из них — творческий подход к аннотированию. Какие именно сведения включать и в какой именно форме, решается в соответствии с индивидуальным вкусом и интересами автора-составителя. Иными словами, речь идёт скорее о методологическом ориентировании, нежели детерминизме. Вторая концепция — открытая структура, то есть понимание самой аннотации как элементарного плана для самостоятельных исторических (библиографических, литературных и прочих) разысканий, которыми могут заниматься как составитель каталога, так и сторонние авторы. Подобные исследования, однако, остаются пока еще делом будущего.